

На правах рукописи

ПОДГОРНЫЙ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР (1943-1965 ГГ.)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Белгород – 2008

Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории государства и права ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, доцент
Корнев Виктор Николаевич
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор
Иванников Иван Андреевич
кандидат юридических наук, доцент
Хорошильцев Александр Иванович
- Ведущая организация:** **Юридический институт Орловского государственного технического университета**

Защита состоится «21» ноября 2008 г., в 12:00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.015.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам при ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета, по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

Автореферат диссертации разослан и размещен на сайте Белгородского государственного университета (www.bsu.edu.ru) 20 октября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Н. Нифанов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократические преобразования, произошедшие в России в конце XX – в начале XXI вв., позволили снять ранее существовавшие ограничения на деятельность религиозных объединений, что самым непосредственным образом отразилось на характере государственно-конфессиональных отношений: они стали существенной частью отношений государства и его органов с формирующимся гражданским обществом. Вместе с тем, конституционно закреплённый светский характер современного российского государства отнюдь не исключает необходимости разработки государственной концепции данных отношений, совершенствования их правового регулирования, выработки адекватных концептуальных основ религиозной политики Российской Федерации в условиях нарастающих процессов глобализации.

Либерализация государственно-конфессиональных отношений в России затронула проблему степени и пределов вмешательства светского государства в деятельность религиозных объединений. Опыт перестройки политики государства по религиозному вопросу в России показал, что ослабление государственного контроля за деятельностью религиозных объединений приводит к негативным тенденциям в государственно-конфессиональных отношениях.

Оптимизация государственно-конфессиональных отношений, помимо прочего, зависит от действий региональных органов государственной власти, непосредственно осуществляющих взаимодействие с религиозными сообществами. В силу этого осмысление историко-правовой эволюции государственно-конфессиональных отношений как системы, требует учёта регионального опыта и представляет теоретический и практический интерес для современного российского общества.

Избранная автором тема и ракурс ее исследования дают возможность более полно и всесторонне раскрыть сущность этих отношений, рассмотреть взаимодействие центральных и местных органов государственной власти по поводу реализации законодательства о религиозных культурах в заявленный период, а также проанализировать значимые для этого государственно-правовые и политические процессы, их содержание, особенности и последствия.

Степень научной разработанности темы. Теоретико-методологические основы, концептуальные позиции, принципы и подходы к рассмотрению исследуемой темы разработаны в трудах В.А. Алексеева, И.И. Бражник, О.Ю. Ва-

сильевой, Н.В. Володиной, М.А. Голодного, Г.Р. Гольста, И.М. Кислицина, М.И. Одинцова, М.В. Шкаровского и др.

Специфика и различные аспекты эволюции правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в России представлены в работах Р.М. Ахмедова, А.Л. Беглова, А.А. Богомолова, К.Г. Каневского, В.В. Ключкова, В.Г. Крикуна, И.А. Куницына, В.А. Куроедова, А.А. Левиной, Е.А. Муравской, Т.К. Никольской, Д.В. Поспеловского, М.М. Персица, Ю.А. Розенбаума, В.Б. Романовской, С.А. Чеботарева, Г.Г. Черемных, Т.А. Чумаченко, Е.Л. Шапошникова, В.Л. Юрковецкого, В.Н. Якунина и др.

В диссертационном исследовании использованы также работы зарубежных учёных, особое место среди них занимают труды А.А. Боголепова, Н.М. Зернова, И.Р. Шафаревича и др.

Однако на основе анализа работ названных и иных авторов диссертант пришел к выводу, что степень разработанности проблемы государственно-конфессиональных отношений в СССР в 1943-1965 гг. является недостаточной, что обуславливает необходимость её дальнейшего исследования.

Объект исследования составили государственно-конфессиональные отношения как социально-правовые явления истории советского государства и права 1940-1960-х гг.

Предметом исследования выступили историко-правовые аспекты эволюции нормативно-правового регулирования деятельности органов государственной власти и государственного управления и религиозных объединений в системе государственно-конфессиональных отношений в СССР 1943-1965 гг.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей системы и эволюции государственно-конфессиональных отношений в СССР и РСФСР в 1943-1965 гг.

Цель исследования достигается посредством решения следующих задач:

- выявление характерных черт процесса становления и особенностей функционирования послевоенной системы правового регулирования государственно-конфессиональных отношений;
- установление особенностей формирования организационно-правовых основ антирелигиозной кампании в конце 1950-х – в начале 1960-х гг.;
- определение и анализ наиболее значимых изменений в советском за-

конодательстве о культах в заявленный период;

- исследование организации, характера, масштабов и последствий усиления государственного контроля за соблюдением советского законодательства о культах в период конца 50-х – середины 60-х гг.
- обобщение опыта правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в исследуемый период и обоснование его значения для современного периода государственного строительства в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1943 по 1965 гг., который совпадает с известными переломными моментами в истории советского государства и права, и включает наиболее значимые изменения в правовом регулировании отношений государства и религиозных объединений.

Географические рамки исследования очерчены территорией трех областей Центрального Черноземья – Белгородской, Воронежской и Курской. Подобная локализация связана с характерностью происходивших как в СССР, так и здесь процессов, с возможностью более предметного освещения вопросов нормативно-правового регулирования государственно-конфессиональных отношений.

Эмпирическая база исследования опосредована и сформирована из совокупности имеющихся опубликованных и архивных источников при преобладающей роли последних. Для подготовки диссертации широко использованы материалы следующих архивов: Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Белгородской области, Государственного архива Воронежской области, Центра документации новейшей истории Белгородской области, Государственного архива общественно-политической истории Курской области, Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Белгородской области.

Привлеченные к исследованию материалы представлены несколькими группами источников: законодательные и иные нормативно-правовые акты СССР и РСФСР; постановления и распоряжения СНК СССР и РСФСР (впоследствии – Советов Министров СССР и РСФСР), циркулярные письма союзных и республиканских министерств; региональные акты правотворчества (в т.ч. решения исполкомов областных и районных Советов депутатов трудящихся); акты правоприменительной практики, в т.ч. судебной; документы Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов

(инструкции, постановления, разъяснения, циркулярные письма, протоколы Советов, доклады председателей и членов Советов и т.д.); официальные материалы уполномоченных Советов (отчётно-информационные доклады, справки, информационные письма и т.д.); документы КПСС (решения съездов, пленумов ЦК, заседаний Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, документы областных и районных партийных комитетов); документы общественных организаций; публикации периодической изданий. Значительная часть нормативных и иных правовых актов, регулировавших деятельность религиозных объединений, не подлежала опубликованию, имея гриф «секретно» или «совершенно секретно». В силу этого они вводятся в научный оборот впервые.

Методологическую основу исследования составили диалектический, системно-функциональный подход к познанию правовых явлений; применение принципов объективности, логичности, последовательности, единства логического и исторического, учет рационалистического подхода к деятельности религиозных объединений и современных общетеоретических представлений о государстве и праве.

При проведении исследования автором использованы историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, функциональный, логический, синхронистический, ретроспективный и другие современные конкретные научно-исследовательские методы, способствующие получению достоверных и обоснованных результатов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что данная работа является первым в современной России специальным историко-правовым исследованием, посвящённым анализу правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в СССР 1943-1965 гг., как системы, с учётом регионального опыта на примере Белгородской, Воронежской и Курской областей.

Научной новизной отличаются полученные автором результаты, в части характеристики:

- роли местных органов государственной власти и государственного управления в усилении антирелигиозной кампании 1958-1965 гг.;

- выявления воздействия на эволюцию правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в России Проекта Инструкции по применению законов и постановлений Правительства СССР, касающихся религиозных культов 1960 г., Инструкции по применению законодательства о культах

от 16 марта 1961 г. и постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г «О религиозных объединениях» с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 19 декабря 1962 г.;

- раскрытия практики применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими паразитический образ жизни» по отношению к верующим;

- обоснования тезиса о том, что анализ эволюции советского законодательства о культах возможен только с учётом изменений, внесенных в него Инструкцией от 16 марта 1961 г. и Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» в редакции 1962 г.;

- уточнения последствий проведения акции по ликвидации паломничества «к так называемым святым местам» и обоснования, что указанные мероприятия привели к расширению компетенции местных органов государственной власти и к созданию групп содействия уполномоченным Советов;

- введения в научный оборот ранее не изученных архивных документов, в числе которых, региональные и локальные нормативно-правовые акты, материалы и официальные акты региональных и местных органов государственной власти и государственного управления.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. Государство, пересмотрев с середины 40-х гг. свое отношение к религии и религиозным объединениям, заложило основу создания новой системы правового регулирования государственно-конфессиональных отношений. Это выразилось в увеличении числа субъектов данных отношений; в формировании их уровней; в минимизации государственно-конфессиональных отношений с участием местных органов государственной власти и государственного управления.

Увеличение субъектов государственно-конфессиональных отношений состоялось за счет включения в них местных органов государственной власти и государственного управления, религиозных объединений и организаций общности.

Выделение уровней государственно-конфессиональных отношений было обусловлено сложившейся вертикалью государственной власти и иерархией конфессий.

Сужение круга государственно-конфессиональных отношений с участием местных органов государственной власти и государственного управления объясняется тем, что партийно-советская номенклатура районного и нижестоящего звеньев была наиболее консервативна.

2. Антирелигиозная кампания, проводившаяся в СССР с вполне определенными идеологическими и политическими усилиями, с одной стороны, привела к изменению советского законодательства о культурах, с другой, – к утрате правотворческой инициативы Правительства СССР.

3. Анализ советского законодательства о культурах, имеющего отношение к началу антирелигиозной кампании, дает основание выделить два этапа его эволюции. Первый, – охватывает ноябрь 1958 г. – январь 1960 г. и характеризуется попыткой законодательного подрыва экономического положения религиозных объединений. Второй, – январь 1960 г. – март 1961 г. отличается ужесточением политики государства в сфере конфессиональных отношений. Последнее означало открытое игнорирование позитивного опыта взаимоотношений светского государства и религиозных объединений военного и послевоенного времени.

4. В дальнейшем антирелигиозная кампания приобрела определенные особенности.

Во-первых, местные органы государственной власти получили полномочия по регулированию отдельных вопросов, касающихся реализации задач названной кампании;

Во-вторых, данные органы согласно Постановлению Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» оказались включенными в контрольную деятельность;

В-третьих, по инициативе власти стали учреждаться новые субъекты государственно-конфессиональных отношений в лице общественных формирований, среди которых наиболее типичными были: группы содействия уполномоченным Советов, общественные суды и собрания граждан.

5. Обоснованно, что Инструкцию по применению законодательства о культурах от 16 марта 1961 г. по ее влиянию на развитие регулирования государственно-конфессиональных отношений в СССР следует рассматривать как акт общесоюзной систематизации советского законодательства о культурах.

Инструкция отражала политику усиления государственного контроля за соблюдением советского законодательства о культурах; ввела принудительные методы воздействия на участников конфессиональных отношений.

Данный документ способствовал также формированию нелояльных к власти религиозных организаций и обострению социальной напряженности в обществе.

6. Раскрыто, что политика проведения советским государством единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов впервые позволила получить довольно объективные сведения о религиозной обстановке в стране. Данные сведения могли бы стать основанием для выработки научно спрогнозированной политики с учетом потенциала каждой конкретной конфессии. Однако данные возможности были нивелированы сиюминутными интересами и не получили должной оценки историко-правовой и государственно-правовой науки. В силу этого считаем необходимым вернуться к анализу выявленной тогда и обновленной впоследствии информации о состоянии и структуре религиозного сектора Российского государства в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования государственно-конфессиональных отношений.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней исследованы и обобщены научные представления о характерных чертах развития правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в России в период 1943-1965 гг. Это способствует приращению научных знаний по исследуемой теме; уточнены подходы к исследованию особенностей системы правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в Центральном Черноземье; выявлению элементов правового регулирования государственно-конфессиональных отношений, не потерявших своей актуальности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научные положения, оценки и выводы могут быть использованы: для совершенствования правового регулирования и оптимизации современной системы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации; при формировании лекционных курсов по истории отечественного государства и права, религиоведению и политологии; при разработке учебно-методических пособий по указанным курсам; при подготовке специальных курсов по вопросам государственно-конфессиональных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 11-и научных публикациях общим объемом 4,6 п.л.

Анализируемые в диссертации проблемы нашли отражение в выступлениях на международных, всероссийских и региональной научно-практических конференциях: «Экономическая интеграция Беларуси, России, Украины: опыт, проблемы, перспективы» (Международная научно-практическая конференция, посвященная Второму международно-экономическому форуму Собора славянских народов Беларуси, России, Украины, г. Белгород, Белгородский государственный университет, 18-19 сентября 2003г.); «Творческое наследие Н.Н.Страхова и современная социально-гуманитарная мысль» (Всероссийская научная конференция, г. Белгород, Белгородский государственный университет, 31 октября – 1 ноября 2003 г.); «Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России» (Всероссийская научно-практическая конференция, Москва-Курск, Курский государственный технический университет, 21-23 апреля 2005 г.); «Интеграция науки, практики и образования потребительской кооперации» (Региональная научно-практическая конференция, Белгород, Белгородский университет потребительской кооперации, 18-19 мая 2006г.); международной научно-практической конференции «Институциональная система государства: проблемы формирования и перспективы развития» (Белгород, 8-9 июня 2007 г.); «круглых столах», проведенных на кафедрах теории и истории государства и права, международного права и государственного управления Белгородского государственного университета в 2006-2008 гг.

Структура диссертации определена логикой, особенностями хронологического периода и задачами исследования: работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность, раскрывается степень научной разработанности, формулируются цели и задачи, объект и предмет диссертации, определяются хронологические и географические рамки исследования, приводится методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования, формулируются положения, аргументирующие научную новизну и практическую значимость работы, раскрывается эмпирическая база и сведения об апробации результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Источники и историография» – посвящена анализу степени научной разработанности темы, дан обзор источников, отражена историографическая проблематика рассматриваемого периода.

В первом параграфе – «Государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1943-1965 гг. в трудах отечественных и зарубежных исследователей» – дан обзор научных и других публикаций за исследуемый период, раскрыто место проблемы правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в разные периоды истории российского государства в изысканиях представителей отечественной и зарубежной историко-правовой науки.

Из проведенного анализа следует, что тема исследования в имеющихся монографиях, научных статьях и диссертациях детального анализа к настоящему времени не получила. Хронологические рамки научных трудов отечественных и зарубежных учёных, как правило, охватывали более значительные временные промежутки, что объективно не позволяло им детально проследить эволюцию советского законодательства о культурах. В центре внимания исследователей, в большинстве случаев, оказывались взаимоотношения государства только с одной конфессией – Русской Православной Церковью (РПЦ). Из поля зрения учёных, за редким исключением, выпадали взаимоотношения местных органов государственной власти и местных религиозных объединений, что не позволяло провести объективный анализ государственно-конфессиональных отношений как многоуровневой системы.

Автором отмечено, что всё вышеизложенное в своей совокупности обусловило выбор данной темы для диссертационного исследования и постановку исследовательских задач, которые, как показал проведенный анализ, до настоящего времени своего научного решения не нашли.

Во втором параграфе – «Источниковая база исследования» – дан обзор совокупности имеющихся источников, обеспечивающих получение достоверных и обоснованных результатов, проведен анализ нормативной базы, регулировавшей деятельность религиозных объединений. Автором отмечено, что значительная часть правовых актов в исследуемой сфере не подлежала опубликованию, имела гриф «секретно» или «совершенно секретно», и в научный оборот вводится впервые. Этим во многом обусловлены известные сложности в формировании источниковой базы проводимого исследования. Акцентируется внимание на том, что для получения наиболее полного и объективного представления об ис-

следуемой в работе проблеме диссертантом были использованы материалы фондов ряда архивов, при преобладающей роли неопубликованных документов.

Использованные источники сгруппированы следующим образом: указы и постановления ВЦИК и СНК РСФСР, Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР; постановления и распоряжения Совнаркома СССР и Совнаркома РСФСР (позже – Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР); циркулярные письма союзных и республиканских министерств, акты областных, районных Советов и исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся; документы и материалы Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР; правоприменительная, в т.ч. судебная, практика по вопросам государственно-конфессиональных отношений; официальные документы и материалы органов государственной власти и государственного управления: справки, единовременные и сводные отчёты, информации и информационные письма, тематические и отчётно-информационные доклады, докладные записки и др.; документы организаций и комитетов КПСС: протоколы пленумов, заседаний бюро и секретариатов областных комитетов КПСС, информационные материалы райкомов КПСС по вопросам государственно-конфессиональных отношений и проч.

Анализ источников показал, что многообразные материалы являются достаточными для комплексного исследования развития правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в России в рассматриваемый период и позволяют с надлежащей степенью достоверности решить поставленные в диссертации научные задачи.

Глава вторая – «Правовые основы взаимоотношений государственных органов власти и религиозных объединений (1943 г. – март 1961 г.)» – посвящена исследованию изменений основных тенденций развития государственно-конфессиональных отношений в названный период, расстановки сил в партийном и государственном аппаратах по отношению к религии, становлению законодательной базы рассматриваемого периода.

В первом параграфе – «Становление системы государственно-конфессиональных отношений (1943-1958 гг.)» – отмечается, что в рассматриваемый период советское государство стремилось к выработке единых политических и правовых рамок нового курса, к созданию единого центра по его реализации, к единообразному применению действующего в этой области законодательства, установлению тотального государственного и партийного контроля над дея-

тельностью всех разрешённых религиозных институтов, ликвидации любой стихийности в религиозной жизни. Акцентируется внимание на том, что государство в указанный период отказалось от практики организационного подрыва конфессий и сменило свои приоритеты в пользу централизации культов. Это привело не только к численному росту религиозных объединений, но и к институционализации и организационному укреплению структур ряда конфессий. Тем самым изменялась концепция ранее действовавшего советского законодательства.

Институционализация и легитимация религиозных структур закрепила расширение их прав в хозяйственной сфере наряду с религиозными объединениями. Религиозным центрам, управлениям и зарегистрированным религиозным обществам были предоставлены ограниченные права юридического лица. Официальное признание права религиозных объединений на хозяйственную деятельность способствовало значительному укреплению их материальной базы, вследствие чего доходы религиозных объединений, структур, священнослужителей стали для государства приоритетным объектом налогообложения. Автором сделан вывод, что налогообложение стало действенным средством для регулирования численности зарегистрированных религиозных объединений, особенно на районном уровне. Унификация налогообложения религиозных объединений в большей степени способствовала стабилизации государственно-конфессиональных отношений, нежели их обострению.

Отмечено, что выработка единой религиозной политики осуществлялась параллельно с ликвидацией стихийности в религиозной жизни и установлением жёсткого государственного контроля над деятельностью религиозных объединений. Основная роль в этом отводилась Совету по делам Русской православной церкви при СНК СССР и Совету по делам религиозных культов при СНК СССР, а в качестве средства была избрана государственная регистрация религиозных объединений, напрямую увязанная с наличием молитвенного дома.

Исследуя направления религиозной политики государства в указанный период, автором уточнено, что унифицированная система государственной регистрации и налогообложения, при всём её искажении на местах, позволила установить полный контроль над деятельностью зарегистрированных религиозных объединений, способствовала организационному и материальному укреплению основных конфессий. Однако подход государства, направленный на сдерживание естественного роста численности, постоянно обострял пробле-

му «религиозного подполья» и способствовал увеличению незарегистрированных религиозных объединений.

Правотворческая деятельность Правительства СССР на данном этапе закрепила единые правовые рамки для взаимоотношений между государственными органами и религиозными объединениями, позволив добиться значительных успехов в единообразном применении действующего в этой сфере законодательства, хотя начатая работа так и не была доведена до логического конца.

Во втором параграфе – «Характерные черты и особенности правоотношений органов государственной власти и государственного управления и религиозных объединений в период развёртывания антирелигиозной кампании (октябрь 1958 – март 1961 гг.)» – исследована система взаимоотношений между государственными органами власти и религиозными объединениями, складывающаяся в рассматриваемый период, охарактеризована расстановка сил в партийном и государственном аппаратах по отношению к религии, проанализированы изменения законодательной базы.

Установлено, что в июле 1954 г. впервые в послевоенные годы подверглась критике деятельность Советов и их уполномоченных. На основании докладной записки отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам о недостатках научно-атеистической пропаганды от 4 октября 1958 г. ЦК КПСС принял секретное постановление «О недостатках научно-атеистической пропаганды», которое фактически явилось политическим решением о массированном наступлении на Церковь. Одним из главных направлений разворачивающейся антирелигиозной кампании стал подрыв материальной базы религиозных объединений и, прежде всего, РПЦ посредством усиления налогообложения всех видов деятельности религиозных объединений и их структур. Принятое 16 октября 1958 г. Советом Министров СССР постановление «О налоговом обложении епархиальных управлений, а также доходов монастырей» меняло порядок обложения подоходным налогом церковных организаций в сторону его существенного увеличения.

Не менее сложным для Московской патриархии стал вопрос, связанный с монастырями. 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление «О монастырях в СССР», в рамках реализации которого районным и городским исполкомам совместно с Советами по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов поручалось изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов.

Особое внимание уделено анализу предпринятой государством в рамках общей антирелигиозной кампании крупной акции против т.н. «церковного подполья», содержательную часть которой составили мероприятия по «ликвидации паломничества к святым местам». «Общественность» и партийно-советские органы на местах, следуя директивам «сверху», развернули «активную работу с суевериями и религиозными пережитками».

Автором диссертации сделан вывод, что кампания по ликвидации «святых мест» имела существенные последствия для всех религиозных объединений, и к началу 1960 г. привела её инициаторов не только к расширению практики администрирования, но и к необходимости пересмотра законодательства о культах 30-х – середины 50-х гг.. С этого времени заметной и устойчивой стала тенденцией расширения компетенции местных органов государственной власти в отношении религиозных объединений и организаций.

Отмечено, что основным критерием эффективности антирелигиозной работы исполкомов местных Советов являлось количество реально действующих на их территории религиозных организаций. В результате применяемых административных, организационных и иных методов государству формально удалось сократить количество религиозных общин. Однако снятые с регистрации общества и группы перешли на полулегальное и нелегальное положение, что способствовало консолидации «религиозного подполья», против которого способы и методы работы общественных формирований оказались неэффективными. Политический курс, взятый государством в рассматриваемый период, в итоге, привёл к смещению приоритетов в отношении религии: от прагматической политики использования потенциала религиозных объединений для достижения своих целей ко всемерному ограничению деятельности религиозных институтов, признанию религии «реакционной идеологией».

В третьем параграфе – «Воздействие на правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений Инструкции по применению законодательства о культах от 16 марта 1961 года» – автором представлена эволюция советского законодательства о культах послевоенного периода, проведен сравнительно-правовой анализ и дана оценка проекта и утверждённой Инструкции по применению законодательства о культах.

Диссертантом отмечено, что, несмотря на неудачную попытку систематизации советского законодательства о культах в годы Великой Отечественной войны, Советы по делам религиозных культов и по делам русской православ-

ной церкви периодически возвращались к данному вопросу. В марте 1958 г. результатом очередной попытки систематизации законодательства стал проект «Инструкции по применению законов и постановлений Правительства СССР, касающихся религиозных культов». В окончательной редакции проект Инструкции был утвержден 16 марта 1961 г. под названием «Инструкция по применению законодательства о культах». Документ затрагивал круг вопросов, выходящих за пределы деятельности Советов и был согласован с ЦК КПСС, что придавало ему обязательный характер для исполнения всеми советскими органами, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Данная Инструкция в полной мере реализовала партийные установки на подрыв церковной иерархии и изменение правового статуса служителя культа в религиозном объединении. Пункт 3 Инструкции, закрепивший выборность служителей культа и других лиц, обслуживающих потребности культа, стал открытым вторжением государства во внутренние дела конфессий, и, прежде всего, РПЦ. Он игнорировал принцип отделения церкви от государства, т.к. выборность служителя культа не присуща многим исповеданиям.

В Инструкции не предусматривался порядок регистрации исполнительных органов и ревизионных комиссий религиозных объединений. Однако исполкомы местных органов власти, согласно п. 4 Инструкции, имели право отвода отдельных лиц из состава членов исполнительного органа и ревизионной комиссии, что, по мнению диссертанта, можно рассматривать как особую форму регистрации исполнительных органов и ревизионных комиссий религиозных объединений. При этом она впервые официально закрепила обязательную регистрацию служителей культов.

В параграфе анализируются нормы права, ограничивавшие деятельность религиозных объединений и нашедшие своё закрепление в Инструкции. Религиозные объединения и служители культов без разрешения исполкомов районных (городских) Советов депутатов трудящихся не могли совершать большую часть религиозных обрядов и церемоний. Государственная власть фактически устанавливала универсальную форму контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и использованием имуществом религиозными объединениями и служителями культа.

Инструкция жестко устанавливала процедуру снятия с регистрации религиозных объединений, расширила перечень сект антигосударственного и изуверского характера, не подлежащих регистрации.

Обосновано, что Инструкция, отразила ужесточение норм в сфере правового регулирования деятельности религиозных объединений, что дает основание рассматривать ее в качестве образца закрытого советского законодательства о культах, а также своеобразным итогом систематизации советского законодательства о культах.

В главе третьей – «Религиозные объединения в условиях «усиления государственного контроля за соблюдением советского законодательства о культах» (апрель 1961 г. – 1965 г.)» – исследован комплекс мероприятий по перестройке управления церковью с целью подрыва её материально-технической базы и отрыва от нее верующих; раскрыты содержание и результаты осуществления мероприятий, направленных на предотвращение распространения религиозных обрядов; отражены последствия антирелигиозной кампании, нацеленной на сдерживание численности незарегистрированных религиозных объединений; исследована тенденция ужесточения уголовной правоприменительной практики и усиления роли товарищеских судов; проанализированы причины раскола Союза евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) и процесс создания, структура и цели деятельности «оргкомитета»; отражена проблема обострения государственно-конфессиональных отношений в СССР в рассматриваемый период.

В первом параграфе – «Органы государственной власти и зарегистрированные религиозные объединения» – проанализирована практика применения постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и Инструкции по применению советского законодательства о культах; в рамках усиления роли регионального законодательства о религиозных культах раскрыты задачи и особенности перестройки работы местных органов государственной власти по форме и по содержанию.

Отмечено, что с конца марта 1961 г. усилилось давление на Патриархию со стороны Совета по делам РПЦ с требованием ускорить проведение «церковной реформы». 18 апреля 1961 г. Священный Синод принял постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни и по приведению его в соответствие с гражданским законодательством «О религиозных объединениях» в СССР», которое фактически лишало священника руководства приходом, его административной и финансово-экономической жизнью.

Раскрыто содержание и особенности применения специальной инструкции по проведению единовременного учёта, которой должны были руководствоваться в своей деятельности исполкомы местных Советов. Учёту подлежали все фактически действующие религиозные объединения; молитвенные здания; имущество, являвшееся собственностью «церковных органов». За счёт поддержки и привлечения к акции «общественности» планировалось придать ей легитимность при сохранении тотального партийно-государственного контроля за всем процессом. В декабре 1961 г. единовременный учёт, проводимый под завесой «секретности», в основном завершился. Выяснилось, что Церковь располагала ещё достаточно мощной материальной базой и имела влияние на значительную часть населения. Это проиллюстрировано архивными материалами Белгородской и Курской областей.

Прямым следствием единовременного учёта стал всеохватывающий, тотальный контроль советского государства над деятельностью зарегистрированных религиозных объединений. 15 ноября 1961 г. Совет по делам Русской православной церкви принял постановление «О недостатках и мерах улучшения работы по осуществлению постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. На примере Курской и Белгородской областей диссертантом дана подробная характеристика плана мероприятий облисполкомов в рамках реализации постановлений Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. и Совета по делам Русской православной церкви от 15 ноября 1961 г., направленных на «усиление контроля за выполнением законодательства о культах». Раскрыто, что последствиями политики «усиления контроля за выполнением законодательства о культах» стало ослабление церковного актива, полный государственный контроль финансовой деятельности духовенства и самих прихожан.

Далее исследованы причины неудач в сфере реализации политики «усиления государственного контроля за выполнением законодательства о культах». В их числе неэффективная реорганизация партийного и государственного аппарата, начатая в 1962 г., дублирование решений, невозможность реального воздействия на религиозность населения. После смещения в октябре 1964 года Н.С. Хрущёва с занимаемых им постов антирелигиозная кампания свернулась.

Автором сделан вывод, что в исследуемый период местные советские органы смогли в значительной мере реализовать свой потенциал по контролю за деятельностью зарегистрированных религиозных объединений. Данные единовременного

учёта, впоследствии обновлявшиеся ежегодно, явились объективным доводом для прекращения безуспешной борьбы с «религиозным подпольем» в СССР.

Во втором параграфе – «Органы государственной власти и незарегистрированные религиозные объединения» – исследована политика советского государства по отношению к незарегистрированным религиозным объединениям; раскрыты методы и средства борьбы, направленные на сдерживание численности «религиозного подполья»; показана тенденция ужесточения норм уголовного права, вплоть до применения репрессивных методов; дан обзор «антирелигиозного» законодательства рассматриваемого периода и последствия его применения; раскрыта роль товарищеских судов в борьбе с нелегальными религиозными организациями.

Автором указано, что в значительной степени «религиозное подполье» являлось прямым следствием преднамеренного сдерживания численности лояльных к власти религиозных общин. Это подтверждено результатами анализа единовременного учёта в Белгородской, Воронежской и Курской областях. Очевидные факты о структуре «религиозного подполья» требовали адекватной реакции со стороны органов государственной власти. Последние, оставались верны партийной директиве о силовом методе решения проблемы, прежде всего с помощью уголовной репрессии.

Принимаемые в 1960-1961 гг. союзными республиками Уголовные кодексы и новый УК РСФСР, вступивший в силу 1 января 1961 г., не содержали специальной главы об ответственности за нарушения законодательства о религиозных культах. В результате исчерпывающий перечень преступных нарушений законов об отделении церкви от государства и школы от церкви оказался заменённым в новом уголовном законодательстве нормой ст.142 УК РСФСР, диспозиция которой допускала различные толкования, фактически оставляя возможность квалифицировать по указанной статье и соответствующим статьям УК других союзных республик любые нарушения законодательства о культах.

Особое внимание уделено анализу Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни», который имел наиболее трагические последствия для незарегистрированных религиозных организаций. Принятие данного Указа придало существенную специфику антирелигиозной кампании рассматриваемого периода, в значительной степени повлияло на методы и средства борьбы с нелегальными

религиозными организациями, привело к появлению новых субъектов в системе государственно-конфессиональных отношений.

Дана оценка роли товарищеских судов в государственно-конфессиональных отношениях, выявлено существенное расширение их юрисдикции в сфере «религиозных преступлений». Полная картина репрессий по религиозным мотивам в ходе практики применения Указа от 4 мая 1961 г. и роли в них «общественности» до настоящего времени не представлена, поскольку до сих пор значительный пласт архивных документов находится в закрытых фондах. Анализ отчётов уполномоченных на местах подтвердил факт участия общественности в репрессиях, но без соответствующего статистического материала. Изученные материалы судебной практики свидетельствуют, что суды в процессе производства по делам, связанным с нарушением законодательства о культах, допускали необоснованное осуждение граждан; в отдельных случаях применяли несоразмерно жёсткие меры наказания; допускали ошибки при квалификации действий виновных и иные нарушения законности. Проведенное 12 октября 1964 г. в Верховном Суде СССР совещание признало необходимым выработать «соответствующие указания по линии Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР» своим органам на местах об устранении «допущенных ошибок» и разъяснений по правильному применению законодательства. Последовавшие проверки и пересмотр судебных дел и решений в органах прокуратуры и суда свидетельствовали о грубом, прямом нарушении Конституции.

Осуждение практики «администрирования» в отношении верующих в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 г. заметно ослабило уголовное и административное притеснение по отношению к незарегистрированным религиозным объединениям, однако принципиально не изменило религиозную политику государства.

В третьем параграфе – «Правовое положение «Оргкомитета по созыву Всесоюзного съезда церкви евангельских христиан-баптистов» и его отношения с органами государственной власти и управления» – проанализированы причины раскола Союза евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) и процесс создания «оргкомитета» из отделившейся части общины ВСЕХБ; исследована структура и цели деятельности «оргкомитета»; дана оценка характера организации «раскольников» по отношению к государственным органам; исследована проблема обострения государственно-конфессиональных отношений в СССР в рассматриваемый период.

Раскрыто, что избранный государством курс на «усиление контроля за соблюдением советского законодательства о культах», предусматривавший организационный подрыв конфессий, в апреле 1961 г. привёл к расколу ВСЕХБ. Часть общин, получившая в литературе название «раскольников», к началу 1962 г. организационно оформилась в т.н. «оргкомитет», частично перейдя на нелегальное и полунелегальное положение и требуя созыва нового съезда. Вскоре после этого тенденция раскола охватила большинство регионов страны. Одной из причин начала раскола и выхода верующих из зарегистрированных объединений евангельских христиан-баптистов, по мнению диссертанта, послужило недовольство со стороны верующих положениями Устава ВСЕХБ, которые устанавливали ограничения в деятельности религиозных объединений.

В начале августа 1961 г. отдельные представители «оргкомитета» объявили о создании инициативной группы по подготовке и проведению Всесоюзного чрезвычайного съезда церкви ЕХБ в СССР, деятельность которой была пресечена.

По мнению диссертанта, осмысление негативного опыта религиозных объединений «раскольников» по подготовке своих последователей через сознательное провоцирование репрессий и игнорирование государством правовых требований социальных групп граждан не теряет своей актуальности до настоящего времени.

В заключении диссертантом сделаны соответствующие обобщения и выводы относительно проблемы правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в СССР 1943-1965 гг.; сформулированы предложения по учету данного исторического опыта.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора.

1. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Подгорный, В.И.* Правовое положение религиозных объединений в условиях усиления государственного контроля за соблюдением советского законодательства о культах в 50-60-е годы (по материалам Белгородской области): [Текст]. / В.И. Подгорный // История государства и права. 2008. – № 22. – 0,5 п.л.
2. *Подгорный, В.И.* «Оргкомитет» евангельских христиан-баптистов в усло-

- виях антирелигиозной кампании 1958-1965 гг. (историко-правовое исследование по материалам Центрально-Черноземного региона): [Текст]. / В.И. Подгорный // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – Белгород: Белгородск. ун-т потребительской кооперации, 2006. – №4. – 0,3 п.л.
3. *Подгорный, В.И.* Из истории религиозного движения в Белгородской области 1954-1965 гг.: [Текст]. / В.И. Подгорный, В.Г. Крикун // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – Белгород: Белгородск. ун-т потребительской кооперации. – 2004. – №3. – 0,5 п.л.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. *Подгорный, В.И.* От преследований и дискриминации к социальному партнёрству (К истории государственно-конфессиональных отношений): [Текст]. / В.И. Подгорный // Институциональная система государства: проблемы формирования и перспективы развития. – Белгород: БелГУ, 2008. – 0,5 п.л.
2. *Подгорный В.И.* Проблемы государственно-конфессиональных отношений 50-60-х гг. XX века в историко-юридической науке // Интеграция науки, практики и образования потребительской кооперации: Матер. регион. науч.-практ. конф. (Белгород, 18-19 мая 2006 г.). – В 7 ч. – Белгородск. ун-т потребительской кооперации, 2006. – Ч. 5. – 0,5 п.л.
3. *Подгорный В.И.* Истинно-православные христиане перед «судом общественности». 1961-1965 гг. (по материалам Белгородской и Курской областей): [Текст]. / В.И. Подгорный, В.Г. Крикун // Проблемы правоведения. – Вып.3. – Белгород: БелГУ, 2005. – 0,5 п.л.
4. *Подгорный В.И.* Практика применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. по отношению к верующим // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (Курск, 21-23 апреля 2005 г.). – Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2005. – 0,4 п.л.
5. *Подгорный, В.И.* О работе народных судов Белгородской области по рассмотрению дел в отношении верующих (1961-1965 гг.): [Текст]. / В.И. Подгорный // Духовно-нравственные основы социально-экономической деятельности потребительской кооперации: Сб. науч. докл. проф.-препод. сост. и асп. ун-та. В 5 ч. – Белгород: Белгородск. ун-т потребительской кооперации, 2004. – Ч.2. – 0,4 п.л.

6. *Подгорный, В.И.* Старообрядцы и антирелигиозная кампания 1953-1964 гг. XX века (по материалам Белгородской области): [Текст]. / В.И. Подгорный // Проблемы правоведения. – Вып.2. – Белгород: БелГУ, 2004. – 0,3 п.л.
7. *Подгорный, В.И.* Некоторые аспекты совершенствования правовой базы российского вероисповедного законодательства: [Текст]. / В.И. Подгорный // Стратегия и социальная миссия потребительской кооперации: Сб. науч. докл. проф. -препод. сост. и асп. ун-та. – В 4 ч. – Белгород: Белгородск. ун-т потребкооперации, 2003. – Ч.2. – 0,4 п.л.
8. *Подгорный, В.И.* О соответствии российского вероисповедного законодательства нормам международного права: [Текст]. / В.И. Подгорный // Культура: методология исследования, опыт, и проблемы преподавания. Научно-методологический материал по философии, культурологии, истории. – Ч. VIII. – Белгород: Белгородская гос. сельскохозяйственная академия, 2003. – 0,3 п.л.